

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Заметным событием научной жизни стало проведение 20–21 ноября 2018 г. международной научной конференции «Окончание Первой мировой войны и формирование нового мирового порядка: от Версаля до Мюнхена». Организаторами мероприятия выступили Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, исторический факультет Московского государственного университета (МГУ), Российский фонд мира. В конференции приняли участие 35 видных ученых из России и зарубежных стран – Армении, Беларуси, Великобритании, Германии, Израиля, Казахстана, Канады, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Франции, Чехии, Эстонии. Форум был приурочен к годовщине двух центральных событий, связанных с историей Версальской системы международных отношений: 100-летия окончания Первой мировой войны и 80-летия Мюнхенского кризиса 1938 г.

В первый день работы конференции, проходившей в ИВИ РАН, был рассмотрен широкий круг вопросов, затрагивающих особенности формирования Версальской системы. Обратившийся с приветственным словом председатель комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления Российского фонда мира Л. Э. Слуцкий подчеркнул важность изучения уроков Первой мировой войны и их профессиональной интерпретации. Директор ИВИ РАН д.и.н. М. А. Липкин рассказал о концепции конференции, одной из задач которой является постижение глобальных тенденций XX в. В докладе «Постверсальская Европа: новые взгляды и современное прочтение» научный руководитель ИВИ РАН академик А. О. Чубарьян поделился размышлениями об уникальности периода от Версаля до Мюнхена и обозначил его место в рамках глобальной истории XX в. Задаваясь вопросом о взаимосвязи между мирным урегулированием 1919 г. и началом Второй мировой войны в 1939 г., А. О. Чубарьян показал дихотомичность мирового политического процесса в межвоенный период: противостояние таких разнонаправленных тенденций, как интернационализм и национализм, пацифизм

и милитаризм, демократия и тоталитаризм. Тема современного осмысления итогов Первой мировой войны получила развитие в секционном докладе к.филос.н. А. А. Шморгуна (Институт всемирной истории НАН Украины).

Тематический набор докладов первого дня конференции и их географический охват отражают многообразие региональных аспектов становления Версальской системы, возникшей на обломках четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. В докладах д.и.н. Ч. Лауринавичюса (Институт истории, Литва) «К вопросу о понимании Версальско-Рижской системы» и д-ра М. Ильмярва (Гуманитарный институт Таллинского университета) «Балтийский вопрос на Парижской мирной конференции» были освещены перипетии международных отношений в Балтийском регионе после окончания Первой мировой войны. В частности, Ч. Лауринавичюс на примере Литвы показал несоответствие двух принципов, положенных в основу послевоенного мирного урегулирования: этнографического и цивилизационного. По мнению литовского историка, в Версальском мирном договоре были обозначены этнографические границы Литвы, тогда как в Рижском они отрицались в угоду цивилизационному принципу, олицетворением которого являлось усиление Польского государства. Драматизет взаимодействия внутри- и внешнеполитических факторов в формировании государственной идентичности на пространстве западных губерний Российской империи был также отражен в выступлении директора Института истории НАН Беларуси к.и.н. В. В. Даниловича «Первая мировая война и становление белорусской государственности». Концептуальный базис под процесс переформатирования российского постимперского пространства был подведен в докладе д.и.н. А. В. Шубина (ИВИ РАН) «Завершение Первой мировой войны и образование национальных государств на территории бывшей Российской империи: вопросы типологии».

Дискуссии среди историков вызывает специфика выработки внешнеполитического

курса Советской России в первые послереволюционные годы. Эти сюжеты не были обойдены вниманием участников конференции: в докладе директора Института истории Академии наук Молдовы д.и.н. Г. Кожокару была рассмотрена бессарабская политика Совнаркома в контексте курса большевиков на мировую революцию («Протоколы заседаний СНК как ценный источник исследования политики на бессарабском направлении в конце 1917 – начале 1918 г.»). Д-р Э. Ворачек (Институт истории Чешской академии наук) изложил свое видение того, как вопросы безопасности подталкивали Советский Союз и Чехословакию к восстановлению дипломатических отношений и наращиванию сотрудничества, что отчасти можно считать проявлением корректировки внешнеполитической доктрины большевиков. Правовые аспекты советской внешней политики были затронуты в выступлении д-ра Ф. Хетерингтон (Школа славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона, Великобритания).

Часть докладов была посвящена процессам, происходившим на ближневосточном и средневосточном фланге Версальского миропорядка, что свидетельствовало о диверсификации послевоенных международных отношений, постепенном размывании европоцентричной модели мира. Заместитель директора ИВИ РАН, главный редактор журнала «Новая и новейшая история» д.и.н. В. С. Мирзеханов рассказал о последствиях Первой мировой войны для Османской империи, сосредоточившись на становлении Турецкой Республики в реалиях Версальской системы.

Сюжеты, связанные с переформатированием политического пространства бывшей Османской империи, были освещены в докладах директора Института истории НАН Армении академика А. А. Мелконяна «Армения и формирование нового мирового порядка (1918–1920 гг.)» и д-ра Б. М. Морозова (Тель-Авивский университет) «Декларация Бальфура – начало пути к созданию еврейского государства».

Проблемы формирования государственности на прежде входивших в состав Российской империи территориях Центральной Азии нашли отражение в докладах директора Института истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан д.и.н. Б. Г. Аягана «Итоги Первой мировой войны и эволюция идей казахской интеллигенции», директора Института истории и культурного наследия НАН Кыргызской Республики д.и.н. А. А. Асанкова «Окончание Первой мировой войны и начало совершенно новой структурной жизни в Кыргызстане», к.и.н. А. М. Гафурова (Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

АН Республики Таджикистан) «Возвращение тыловиков и обострение политической жизни в Северном Таджикистане в 1917–1918 гг.», директора Института истории АН Республики Узбекистан д.и.н. Р. М. Абдуллаева «Общественно-политические процессы в Туркестане после окончания Первой мировой войны».

Второй день конференции проходил на истфаке МГУ и был полностью посвящен сюжетам, связанным с заключением Мюнхенского соглашения 1938 г. С приветственным словом к участникам и гостям форума обратился и.о. декана истфака д.и.н., проф. Л. С. Белоусов.

Работа разворачивалась в трех тематических секциях. В первой – «На подступах к Мюнхену: нарастание кризисных тенденций в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений» – обсуждались ключевые факторы, обусловившие заключение Мюнхенского соглашения 1938 г. Профессор Монреальского университета д-р М. Карли (Канада) проанализировал попытки построения системы коллективной безопасности в Европе в первой половине 1930-х годов, сделав упор на развитии советско-французских отношений и модификации внешнеполитического курса Москвы и Парижа в условиях усиления германской угрозы на международной арене. Докладчик обратил внимание на красноречивую деталь: в документах советского МИД содержится гораздо больше упоминаний и информации относительно заключения пактов о взаимопомощи, нежели во внутренней переписке британского и французского внешнеполитических ведомств.

Д.и.н., проф. В. О. Печатнов (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД РФ) рассмотрел реакцию правящих кругов США на дестабилизацию ситуации в Европе. Опираясь на архивные документы, В. О. Печатнов показал, что американские дипломаты (например, послы в Германии и СССР – У. Додд и Дж. Дэвис), а также военная разведка фиксировали рост напряженности в Старом Свете вследствие становившейся все более агрессивной политики Третьего рейха и предсказывали неизбежность нового мирового конфликта. Особое значение придавалось перспективе сотрудничества СССР и западных демократий в противостоянии Германии.

Член-корр. РАН В. С. Христофоров представил оценки и прогнозы советских спецслужб в связи с подготовкой и заключением Мюнхенского соглашения. Региональный контекст деконструкции Чехословацкой Республики был рассмотрен в докладе д.и.н., проф. Г. Ф. Матвеева (МГУ) «Польский вклад в дестабилизацию Чехословакии, 1934–1938». Он проанализировал расстановку сил в Тешинской Силезии,

являвшейся «яблоком раздора» между Польшей и Чехословацкой республикой после Первой мировой войны.

Во второй секции — «Великие державы и Мюнхенская конференция 1938 г.» — были заслушаны доклады, отражающие позиции ключевых игроков в связи с заключением Мюнхенского соглашения. К.и.н. В. Н. Горохов (МГУ) представил панораму международной жизни второй половины 1930-х годов, композиционным центром которой стал Мюнхен-38 как апофеоз политики «умиротворения». Попустительство западных демократий агрессору привело, по мнению В. Н. Горохова, к переориентации внешней политики Советского Союза и его сближению с нацистской Германией как альтернативе зыбкого и иллюзорного сотрудничества с Англией и Францией.

Д.и.н., проф. Н. К. Капитонова и д.и.н., проф. Е. О. Обичкина (обе — МГИМО МИД РФ) поделились своими соображениями относительно мотивов, побудивших Лондон и Париж к проведению политики «умиротворения». Н. К. Капитонова особое внимание уделила личностному фактору в выработке внешнеполитического курса Великобритании, показавшая как уязвимость понимания сложнейшей международной обстановки кануна Второй мировой войны была свойственна британскому премьер-министру Н. Чемберлену. Е. О. Обичкина обозначила основные внешнеполитические вызовы, с которыми столкнулась Франция после Мюнхена. Участвовавший в Мюнхенской конференции французский премьер-министр Э. Даладьё не испытывал оптимизма относительно дальнейшего хода развития событий в Европе и осознавал реальность германской агрессии против Франции.

Советскому восприятию дилеммы безопасности, с которой столкнулись французские политики в связи с подготовкой и заключением Мюнхенского соглашения, был посвящен доклад к.и.н. А. А. Вершинина (МГУ). К.и.н. С. З. Случ (Институт славяноведения РАН) подверг ревизии распространённые в историографии оценки позиции СССР в период Судетского кризиса. На взгляд ученого, главная цель, которую преследовал в тот момент Кремль, заключалась в том, чтобы остаться вне конфликта, сохранив при этом лицо. Советское руководство не спешило наполнить конкретным содержанием статьи советско-чехословацкого договора о взаимной помощи 1935 г.

Политика великих держав-ревизионистов в период работы Мюнхенской конференции была проанализирована д.и.н. И. А. Хормач (Институт российской истории РАН) на примере внешнеполитического поведения фашистской Италии. И. А. Хормач рассказала

о переговорах Муссолини и Гитлера относительно раздела Чехословакии, а также отметила значение, которое придавал фашистский дуче удовлетворению претензий польского и венгерского национальных меньшинств Чехословакии.

На третьей секции — «Мюнхенская конференция 1938 г. и судьбы Центральной Европы» — обсуждались вопросы, раскрывающие, с одной стороны, реакцию различных кругов чехословацкого общества на Мюнхенское соглашение 1938 г., с другой — его последствия для политического баланса сил внутри нацистской Германии. Д.и.н. Ю. З. Кантор (ИВИ РАН) сделала сообщение о военно-промышленном сотрудничестве Москвы и Праги, продолжившемся после Мюнхена.

К.и.н. Ю. А. Борисенко (МГУ) в докладе «Дворянин Витебской губернии, генерал армии ЧСР С. Н. Войцеховский в дни Мюнхена: реальные ли были проекты сопротивления Гитлеру осенью 1938 г.» и д.и.н. Е. П. Серапионова (Институт славяноведения РАН) в выступлении «Реакция чехословацких политиков на Мюнхенское соглашение» попытались ответить на вопрос, возможен ли был отпор со стороны руководства Чехословакии агрессивным намерениям рейха и имелись ли в его распоряжении необходимые для этого ресурсы.

Сообщение д-ра Р. Кюппера (Берлинский фонд «Бегство, выселение, примирение», Германия) строилось вокруг Судето-немецкого вопроса как внутриполитической проблемы Чехословакии. Р. Кюппер, опираясь на документы и статистические материалы, проанализировал динамику умонастроений немецкого населения Судетской области, ратовавшего за вхождение Судет в состав Германии.

В заключительном докладе д.и.н., проф. Б. Л. Хавкин (Российский государственный гуманитарный университет), рассказав о заговоре группы немецких генералов против Гитлера (заговоре Гальдера 1938 г.), поставил вопрос о возможности перегруппировки внутриполитических сил рейха в ходе Мюнхенского кризиса 1938 г. Б. Л. Хавкин определил факторы, активизировавшие германскую «консервативную оппозицию» внешнеполитическому курсу Гитлера. Среди причин краха планов заговорщиков, как показал докладчик, было игнорирование британским руководством стремления германской консервативной оппозиции наладить контакт с Лондоном, откровенная поддержка Н. Чемберленом территориальных притязаний Гитлера накануне и в ходе Мюнхенской конференции 1938 г.

Конференция вызвала интерес российской и международной научной общественности.

О. И. Агансон